

И действительно, после того как Гарри закончил, Гермиона почувствовала, как юбка ее платья падает на пол, отделяясь от остального платья.

"Ты надеялась, что тебя сегодня трахнут, рабыня?" - услышала она вопрос Гарри. Не успела Гермиона ничего сказать, как с ее губ сорвался стон: он прижал два пальца к щели между складочками ее женского достоинства, и это при том, что на ней все еще были трусики.

"Не волнуйся, - услышала она через несколько мгновений слова, которые Гарри прошептал ей прямо в уши, - ты получишь секс, и даже больше".

После того как он закончил говорить, с губ Гермионы сорвался вздох, и на этот раз причиной тому послужило то, что Гарри внезапно просунул один из своих пальцев сквозь губы ее женского достоинства и вошел в самую интимную часть ее тела. Конечно, поскольку на ней всё ещё были трусики, прямого контакта между его пальцами и её самыми интимными частями не было, но, похоже, Гарри это вполне устраивало, так как через несколько мгновений он добавил: "Представь, что это мой член входит в твою пизду".

Гермиона гневно раздвинула губы и уже собиралась что-то сказать, чтобы отразить этот гнев, как вдруг Гарри закрыл ей рот своим. Удивлённая Гермиона даже не смогла сомкнуть губы, чтобы предотвратить проникновение его языка в её ротовое отверстие, и ей пришлось прибегнуть к помощи языка, чтобы вытолкнуть его изо рта, но даже это доставило ему ещё больше удовольствия, потому что в результате несколько мгновений спустя они вдвоём немного побарахтались языками.

Это был не первый раз, когда ее целовали, более того, это был не первый раз, когда она чувствовала чужой язык у себя во рту, но это был первый раз, когда ее целовали вот так, и первый раз, когда ее целовали против ее воли. В то же время по тому, как он целовал ее, у Гермионы сложилось впечатление, что этот мужчина перед ней не позволит ей от него оторваться.

"Ты научишься ценить поцелуй своего Хозяина, рабыня", - сказал он, как только прекратил поцелуй.

Гермиона снова хотела что-то сказать, но ей снова не дали этого сделать, потому что как раз в тот момент, когда Гарри закончил поцелуй, она вдруг почувствовала его руки по обе стороны от верхней части её торса, и как только эти руки оказались на месте, он внезапно сильно потянул за остатки платья, в которое она была одета.

До слуха Гермионы донёлся звук разрываемой ткани, но она не обратила на это внимания, так как в этот момент все её чувства были сосредоточены на том, что её грудь была обнажена. Каким-то образом, разрывая верхнюю часть платья, он разорвал и бюстгальтер без бретелек, который был на ней под платьем.

Он облизнул губы, не отрывая взгляда от её груди, и через несколько мгновений с губ Гермионы сорвался непроизвольный стон, когда он взял в рот один из сосков, прикрывающих её грудь. Ещё больше стонов сорвалось с губ симпатичной брюнетки несколько мгновений спустя, когда она почувствовала, как он попеременно сосёт и облизывает её соски, хотя прошло совсем немного времени, прежде чем он, наконец, отдалил свой рот от её сосков.

"Совершенно потрясающе", - сказал он с улыбкой на лице, - "Это более чем достаточная еда для детей, которые могут появиться у нас в будущем".

Глаза Гермионы расширились в ответ на эти слова, и, хотя она хотела сказать ему многое, все это ушло из ее сознания, так как перспектива быть вынужденной стать матерью детей его монстра на его глазах выбила все это из колеи. И действительно, спустя несколько мгновений с губ Гермионы сорвалось лишь одно слово: "Пожалуйста".

Несмотря на то что Гермиона произнесла это просительное слово, она не была настолько глупа, чтобы поверить в то, что, сказав это, он прекратит свои действия, и когда он отступил на несколько шагов назад, она не могла верить, что с него хватит. Это оказалось правильным решением, так как через несколько мгновений он любовался ее дрожащей и беспомощной фигурой, на которой не было ничего, кроме наручников на запястьях и лодыжках, а также трусиков.

"Скажи мне, Гермиона", - сказал он, и ее передернуло от того, что он знал ее имя, хотя потом

она поняла, что это было очевидно. Конечно, прежде чем она успела себя отчитать, он продолжил, заставив ее вновь обратить на себя внимание: "В тебе когда-нибудь был член?"

Ее глаза снова расширились, и, хотя умом она понимала, что он собирается ввести в нее свой член - в конце концов, он говорил о детях между ними двумя, - она все равно фанатично замотала головой несколько мгновений спустя: "Нет, нет, нет, пожалуйста, не надо, пожалуйста", - сказала она.

В ответ на её отчаянную мольбу он лишь рассмеялся, а затем неожиданно сказал: "Дорогая, в будущем ты тоже будешь умолять меня об этом", и, когда он сделал один шаг к ней, паника Гермiony усилилась, хотя он ещё не закончил говорить, так как несколько мгновений спустя добавил: "Но вместо того чтобы умолять меня не вводить в тебя свой член, всё будет наоборот".

<http://erolate.com/book/4071/112175>